

Глава 8: Вечерняя тьма, где кричит ятагарасу

Всхлипнув, Тоя шмыгнул носом. Небо уже полностью погрузилось в сумерки, и город окрасился алым.

— Эх, прости. Всё, я уже успокоился.

— Не за что извиняться.

Тору, глядя на Тою с покрасневшими глазами и носом, улыбнулся и погладил его по щеке.

— Спасибо. Тору, ты правда очень добрый.

Тору залюбовался широко улыбающимся Тоей, как вдруг из его сумки раздался звук. Оба на миг замерли, не понимая, в чём дело, но тут же сообразили, что звонит мобильник, лежащий в сумке. Тору открыл сумку и достал телефон.

— Почта?

— Ага, от отца.

Быстро пробежав пальцами по экрану смартфона, Тору проверил сообщение и помрачнел.

— Отец чего-то хочет?

— Ага, похоже на то.

— Ну, тогда иди. Я сам до дома доберусь.

Услышав поддержку от Тои, Тору нехотя поднялся со скамейки. Убрав телефон в сумку, он закинул её на плечо.

— Никуда не заходи, сразу иди прямиком домой. Понял?

— Я же не ребёнок, всё нормально.

— Хотелось бы верить... Ладно, я пошёл.

— Ага, давай. Я приготовлю ужин и буду ждать!

Тоя с усмешкой поторопил Тору, который всё оглядывался на него с явным сожалением. Когда фигура Тору скрылась из виду, Тоя поднялся, закинул школьную сумку на плечо и зашагал прочь.

Выйдя из парка, он направился к автобусной остановке напротив больницы, как вдруг до его ушей донёлся детский плач. Оглядевшись, Тоя заметил в десяти шагах от себя двух малышей, которые заливались слезами.

Никаких следов травм, драк или отобранных игрушек видно не было. А раз никого, похожего на родителей или опекунов, рядом не оказалось — скорее всего, они потерялись.

Решив, что проводить их до ближайшего полицейского поста — дело недолгое, Тоя направился к детям.

— Ну, что случилось?

Он заговорил мягко, чтобы не испугать, и присел на корточки, оказавшись с ними на одном уровне глаз.

С тёплой улыбкой во взгляде он подбодрил их:

— Расскажите братику?

\\\\\\□\\\\\\□*

Би-и-п, би-и-п — пронзительно трезвонил телефон, и Тору бежал, едва сдерживаясь, чтобы не цыкнуть языком. Внимательно осматривая окрестности, он наконец заметил телефонную будку рядом с больницей, распахнул дверь и шагнул внутрь.

Снял трубку, достал карточку из кармана брюк и провёл ею.

«Это учреждение Аматаэрасу. Идентификация карты. ...Идентификация завершена».

В ухо тут же ударил синтезированный женский голос. Стёкла будки затянуло дымкой, а пол пришёл в движение.

«Начинаю перемещение в филиал. Пожалуйста, держитесь за телефонную будку».

Тору, держась левой рукой за стенку будки, ждал, пока пол заскользит вниз. Толчок — и кабина, словно лифт, ухнула вниз. От обычного лифта её отличало лишь то, что сквозь стеклянные стенки прекрасно просматривалась толща земли вокруг.

Спуск оказался долгим — на много десятков этажей под землю, — а потом будка двинулась вперёд. Добравшись до коридора с линолеумным полом, похожего на тот, что в больнице Тодзаки, где лежала Хасуми, она остановилась.

Тору спустился с чуть приподнятого пола телефонной будки на гладкий белый пол и побежал туда, куда указывали лампы. Пол будки, оставленной с трубкой на рычаге, беззвучно ушёл вниз.

— О, Акеми. И ты здесь.

Когда он добрался до круглого холла, куда сходились множество узких коридоров, справа выскочила женщина с желтовато-зелёными волосами.

— Да. Рокудзё-сан, вы тоже?

— Только что поступил вызов.

Они вдвоём устремились по коридору, который казался вдвое шире того, откуда прибежал Тору. Рокудзё Ёцуба, с её необычной причёской — аккуратно подстриженной левой прядью светло-зелёных волос и рваными прядями разной длины справа, — с интересом прищурила янтарные глаза.

— В чём дело?

— Да вот, смотрю, вид у тебя донельзя недовольный. Свидание с тем самым возлюбленным прервала, что ли?

— Можно и так сказать.

Бежавшая рядом Ёцуба, колыхая пышной грудью, обтянутой тёмно-синим трикотажем, тихо рассмеялась.

— Ты такой честный, мне это потрясающе нравится. Итак...

Они упёрлись руками в большие двустворчатые железные двери, и улыбки с их лиц исчезли.

— Что ж, ради любимых — сегодня снова в бой!

— Да!

С силой толкнув двери, они шагнули внутрь, и на них обрушился шум голосов.

— Рокудзё Ёцуба, Акеми Тору — на месте!

Двое, приложив указательный палец к правому виску в салюте, замерли по стойке смирно. Сотрудники, работавшие за десятками компьютеров, обернулись — их лица просветлели.

— Отлично, вы оба здесь!

Среди них, перед креслом, установленным в центре с полным обзором, стояла женщина с тёмно-каштановыми волосами и улыбалась им. Её волнистые пряди ниспадали до груди, а глаза цвета маття сияли уверенностью — она была главной в этом учреждении, Юкава Кёко.

— Кёко-сан, нам сразу на вылет?

— Да! Вы уж простите, что всё время так срочно, но переоденьтесь в священные доспехи и сразу в ангар!

— Так точно!

Ещё раз отдав честь, они вдвоём взбежали по узкой лестнице справа и понеслись по переходу, сверху глядя на персонал в белых халатах, продолжавший работу.

— Ну, увидимся позже.

— Да.

Ёцуба первой скрылась в уже открытой комнате. Тору же, не глядя на неё, вбежал в соседнюю, дальнюю комнату. Трое ожидавших сотрудников-мужчин приняли его вещи и снятую форму.

Тору передали тонкую ткань голубоватого оттенка — гладкую на ощупь. Он снял всё бельё, затолкал его в шкафчик и облачился в эту одежду. Эластичный материал обтянул тело, прилипая, словно вторая кожа.

Сотрудники проворно взяли его руки, вонзили иглы в вены, затем надели на кисти белые перчатки. Застегнули молнию от пупка до шеи, пропустили трубку для переливания крови через шею и затянули.

Этот пилотский костюм с дерзким вырезом на спине от лопаток до копчика персонал называл священным доспехом.

Вместе с сотрудником, державшим пакет с кровью для подключения к трубке, проведённой сзади через шею, Тору направился к лифту, ведущему в ангар в глубине помещения. С тихим

шипением двери лифта закрылись, и кабина поехала вниз.

— Где появился Злой бог?

— В соседнем городе Юдзаки.

— Что?!

— А, ничего страшного. Это не рядом с домом Тору-куна, и эвакуация жителей уже завершена!

Тут же другой сотрудник поспешил добавить, чтобы не поколебать дух Тору.

— Это же не в районе больницы Тодзаки?

Тору задал этот вопрос прямо перед тем, как лифт прибыл в ангар. Лицо сотрудника на долю секунды напряглось. Заметив это, Тору почувствовал, как кровь отливает от лица, и, едва двери открылись, он рванул их в стороны и бросился бегом по ангару.

<http://bllate.org/book/18050/1732828>